Неофициальная микротопонимия города Бологое (материалы 2004–2010 годов)

Мария Вячеславовна Ахметова[1], [2]

✉ malinxi@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-2543-9349

[1] Московская высшая школа социальных и экономических наук, Россия, Москва
[2] Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Москва

В статье рассматривается микротопонимический ландшафт г. Бологое Тверской области на материалах, записанных межвузовской фольклорно-этнографической экспедицией в 2004–2010 годы, приводятся неофициальные названия городских районов, зданий, предприятий и т. д., комментируются различные интерпретации происхождения данных названий информантами (некоторые объяснения носят народноэтимологический характер), выявляются параллели рассматриваемым микротопонимам в неформальной речи жителей других населенных пунктов. Объектами рассмотрения стали районы, улицы, части города (например, Старое Бологое, микрорайоны Заводской, Западный, Замостье и Заозёрный, Ленпосёлок, Сельхозтехника и др.), отдельные жилые дома (Дом чудес, Трёхгорный), предприятия и учреждения (мясокомбинат Родионовский, швейная фабрика Шпулька, мебельная фабрика Мудьшкин завод), магазины (Комсомолка, Смычка, Тайвань и др.). Цель данной публикации — ввести в научный оборот экспедиционный материал, представив бологовский микротопонимический ландшафт через данные о неофициальных микротопонимах — городских хоронимах (названиях районов), эргонимах (названиях предприятий и учреждений), годонимах (названиях улиц), ойкодомонимах (названиях зданий) и т. д. Основное внимание уделяется не столько собственно названиям, сколько интерпретациям топонимической информации и связанным с ними сюжетам. Поэтому в статье приводятся сведения, касающиеся объяснений (в том числе народноэтимологических) названий разного рода объектов, если их удалось зафиксировать. Представленный в публикации материал демонстрирует как разнообразие способов образования городских микротопонимов и их фольклорных интерпретаций, так и влияние на них локальной городской специфики.

Ключевые слова: Бологое, микротопонимия, микроурбанонимия, народная этимология, микротопонимический ландшафт, устная история, топонимические предания

Для цитирования статьи:
Ахметова, М. В. (2018). Неофициальная микротопонимия города Бологое (материалы 2004–2010 годов). *Фольклор и антропология города*, *I*(1), 226–250.

В статье приводятся материалы, записанные Д. В. Агафоновой, М. Д. Алексеевским, А. Ю. Александровой, М. В. Ахметовой, А. С. Башариным, В. В. Головиным, К. П. Зориной, М. В. Калашниковой, Т. М. Кожевниковой, П. В. Козловой, Е. В. Кулешовым, М. Л. Лурье, М. А. Маршаком, С. Е. Милкиной, С. Л. Б. Панкеньер, П. Ю. Назаровой, С. Райт, А. А. Сенькиной, А. В. Тарабукиной, Я. Фрухтманном.

Пользуясь случаем, благодарю коллег, а также всех наших собеседников, в особенности педагога и краеведа Л. А. Гончарову — за бесценную помощь, оказываемую участникам экспедиции на протяжении нескольких лет.

Благодарю также С. Н. Лебедеву и М. Л. Лурье, взявших на себя труд ознакомиться с предварительным вариантом статьи и высказавших ряд важных замечаний.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-00068, «Мифология и ритуальное поведение в современном российском городе»).

Informal microtoponymy of Bologoye town (field materials, 2004–2010)

Maria V. Akhmetova[1], [2]

✉ malinxi@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-2543-9349

[1] Moscow School of Social and Economic Sciences, Russia, Moscow
[2] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Moscow

The paper dwells upon microtoponymic landscape of Bologoye town (Tver region), employing the field material recorded by the Interuniversity Folklore and Anthropological Expedition in 2004–2010. The paper lists informal names of urban districts, buildings, factories and other objects. The author comments upon different interpretations of origins of these names as suggested by the informants (some of these interpretations are constructed on the principle of folk etymology), which reveals some parallels to these microtoponyms in informal speech of other settlements' citizens. The paper presents the microtoponymic landscape of Bologoye town via non-official microtoponymy — district, institution, street and building names, but the main focus of the research is not the names per se but the interpretation of toponymic data and relevant plots. Therefore, the paper lists explanations of place names (including folk etymology) where possible. The data shows the varied genesis of urban microtoponyms and their folk interpretations along with relevant influence of local urban specifics.

Keywords: Bologoye, microtoponymy, microurbanonymy, folk etymology, microtoponymic landscape, oral history, toponymic legends

To cite this article:
Akhmetova, M. (2018). Informal microtoponymy of Bologoye town (field materials, 2004–2010). *Urban Folklore & Anthropology*, *I*(1), 226–250. (In Russian).

В публикации представлен материал по неофициальной микротопонимии, собранный межвузовской фольклорно-этнографической экспедицией в г. Бологое Тверской области в 2004–2010 годы[1]. Микротопонимы[2], зафиксированные в экспедиции, и их интерпретации представителями локального сообщества уже становились предметом исследования (например, *Тайвань* [Амосова и др. 2005] и *Сонина роща* [Ахметова 2015]). Цель данной публикации — ввести в научный оборот экспедиционный материал, представив бологовский микротопонимический ландшафт через данные о неофициальных микротопонимах — городских хоронимах (названиях районов), эргонимах (названиях предприятий и учреждений), годонимах (названиях улиц), ойкодомонимах (названиях зданий) и т. д. Основное внимание уделяется не столько собственно названиям, сколько интерпретациям топонимической информации и связанным с ними сюжетам. Поэтому в статье приводятся сведения, касающиеся объяснений (в том числе народноэтимологических) названий разного рода объектов, если их удалось зафиксировать.

[1] См. об экспедиции: [Амосова и др. 2005; Ахметова, Лурье 2005].

[2] В статье без пояснений используются следующие ономастические термины: *апеллятив* — нарицательное имя, *комоним* — название сельского населенного пункта, *микротопоним* — собственное имя, функционирующее в пределах микротерритории, *микроурбанонимы* — неофициальное наименование внутригородского объекта, *ойконим* — название населенного пункта, *оним* — собственное имя, *урбанонимия* — совокупность собственных имен внутригородских топографических объектов.

Бологовская неофициальная микротопонимия (не в меньшей мере, чем собственно городская урбанонимия) испытала большое влияние градообразующего предприятия — железной дороги[3]. Некоторые названия имеют специфически «железнодорожную» мотивацию, в то время как в нарративах, связанных с другими микротопонимами, могут задействоваться реалии, связанные с бытом железнодорожников, с особенностями расселения представителей различных железнодорожных специальностей и т. д.

Поскольку значительную часть наших информантов составили люди старшего и пожилого возраста (1930–1950-х годов рождения), сообщаемая ими информация зачастую относится к периоду 1940–1980-х годов. Некоторые названия уже вышли из бытования; иные из обозначаемых объектов не существуют. Сведения, собранные экспедицией, могут быть интересны как фольклористам и ономатологам, так и историкам и краеведам.

Для удобства именуемые объекты, месторасположение которых выявлено (в том числе предположительно), нанесены на карты (*Карта 1*, *Карта 2*)[4].

Районы, улицы, части города

Наряду с центральной частью (которая именуется также ***Старое Бологое***; ср. название бывшего села [Лебедев 1909: 62]) наши собеседники в качестве основных районов города называли ***Бологое-2***, микрорайоны ***Заводской***, ***Западный***, ***Замостье*** и ***Заозёрный*** (для обозначения последнего в речи часто используется конструкция ***за озером***; по единичному свидетельству, раньше это место носило название ***Заозёрный поселок*** или ***Приозёрный поселок*** [МВВ]; также единична фиксация онима ***Больничный микрорайон:*** «Больничный микрорайон. Там больница. Он называется Больничный, Заозёрный микрорайон. За озером. Или Больничный. Его и так, и так зовут» [ТМ]). Упоминался также ***Ленинский посёлок*** (***Леннпосёлок***) как часть Заозёрного микрорайона. В состав города в XX веке вошли поселки Медведево и Федосихино, деревни Огрызково и Новая Горка и ряд других сельских населенных пунктов; зачастую прежние названия сельских населенных пунктов используются для обозначения районов.

Некоторые из упомянутых выше названий зафиксированы на картах — как топографических XX–XXI веков (в частности, Замостье, Огрызково, Ленинский [поселок], Бологое-2 — последнее как Бологое 2-е)[5], так и кадастровых (Заозёрный, Западный, Заводской микрорайоны), т. е. их статус близок к официальному.

Наряду с этим информанты упоминали названия, не отмеченные на картах: ***Сельхозтехника*** (район, где находится одноименное предприятие и где в

[3] Сельцо Бологое в Бологовском погосте впервые упоминается в документах 1495 года. В 1843 году в связи со строительством железнодорожной линии между Москвой и Петербургом строится станция Бологое; пристанционный поселок вскоре сливается с селом.
В 1917 году указом Временного правительства поселок Бологое получает статус города (в составе Медведевской волости Валдайского уезда Новгородской губернии); в 1918 году Бологое, уже являющееся крупным железнодорожным узлом, становится центром уезда, а в 1925 году — Валдайской волости. После 1927 года Бологовский район с центром в г. Бологое вошел в состав Боровичского округа Ленинградской области [Багажова и др. 2005: 11–31; Снытко и др. 2009: 50, 53, 85; Ленинградский гос. архив 1969]. В 1935 году Бологовский район передан Калининской (ныне Тверской) области.

[4] В качестве основы для карт взята топографическая карта Тверской области 1992 года, размещенная на ресурсе «ЭтоМесто.ru». Режим доступа: http://www.etomesto.ru/download.php?map=tver_topokarta.

[5] Например, карта Генштаба СССР 1986 года (квадрат О-36-181) и топографическая карта Тверской области 1992 года.

1970-е годы было построено жилье для работников «Сельхозтехники» и совхоза), ***Больничный городок*** (часть Заозёрного микрорайона, где находится Центральная районная больница), ***Тёплый*** или ***Тепличный стан*** (район, примыкающий к Заозёрному, застроенный в 1980-е годы для работников тепличного совхоза).

Стоит отметить омонимию некоторых микротопонимов с официальными названиями, когда оба объекта могут находиться в значительной удаленности друг от друга: ***Заозерье*** (единично фиксировавшееся обозначение Заозёрного микрорайона) и ул. Заозерье (за районом Бологое-2, по бывшему сельскому населенному пункту), *Больничный городок* (часть Заозёрного микрорайона, в которой находится Центральная районная больница) и ул. Больничный Городок в районе Бологое-2 (названа по находящемуся в ней больничному городку железнодорожной больницы) и т. д.

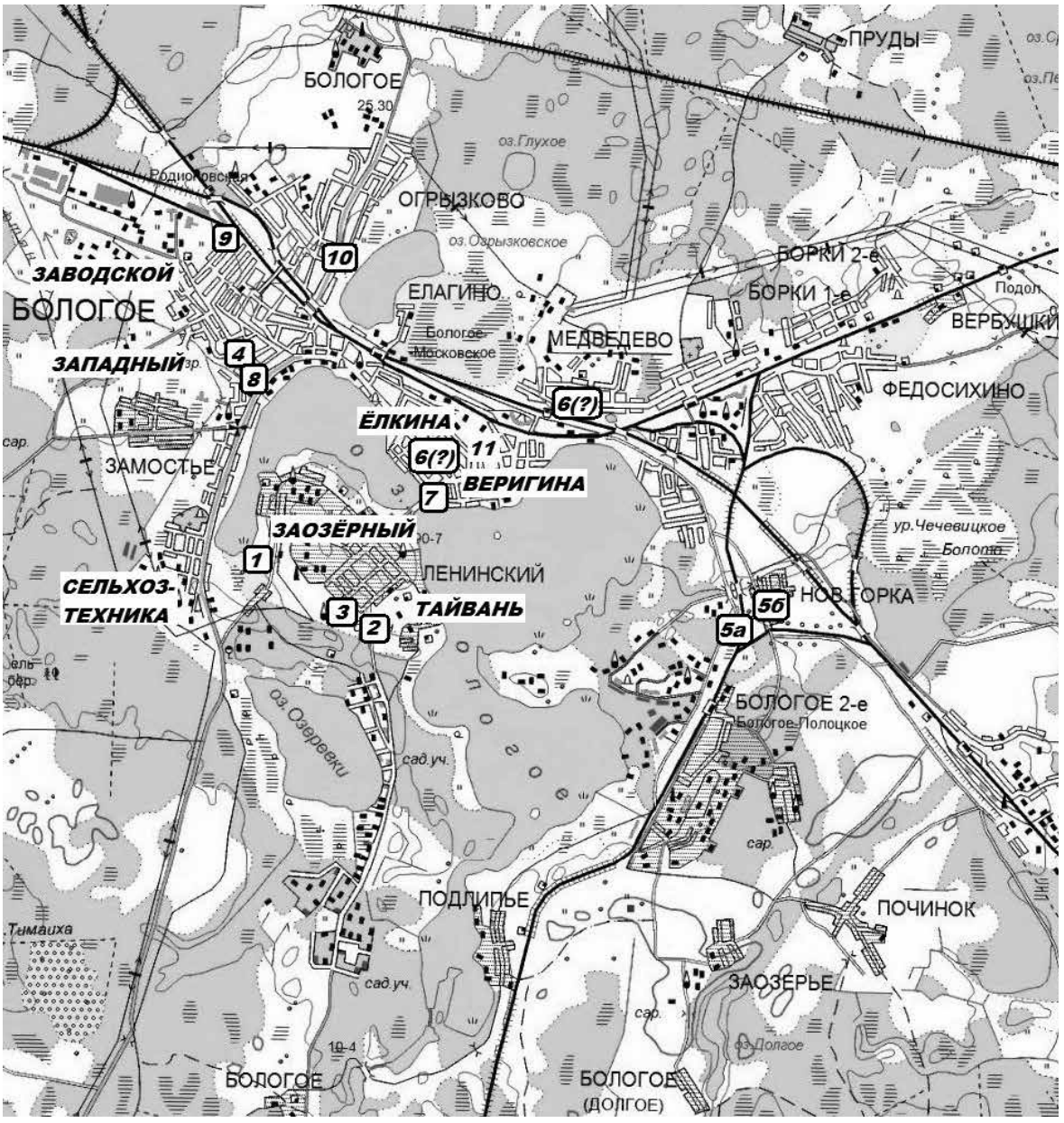
В речи старожилов сохраняются исторические названия ***Ёлкина*** (ср. также: «"Ёлкина" еще фигурирует как "Ёлкина дача"» [ПАИ]) и ***Веригина***[6], обозначающие части города в районе современной ул. Дзержинского. *Ёлкину* локализуют в центральной части ул. Дзержинского, *Веригину* — в дальней ее части в направлении Москвы: «подальше туда, к локомотивному депо, к железной дороге поближе» [ПАС], в районе стадиона («Где вот футбольное поле, раньше Веригина назывались» [ШМН]). По рассказам, на *Ёлкиной* строила дома «наиболее зажиточная часть машинистов» [ПАС], на *Веригиной* — прочие железнодорожники. Что касается землевладельцев, к фамилиям которых восходят данные названия, по нашим данным, устная история сохранила память преимущественно о Ёлкиной:

> Улица Веригина, вот, вот, кончаются дома, и вот, в частности, монастырь[7], это на Веригинской улице. Купчиха Веригина была, первые дома. А... [поправляется:] Ёлкина, это называется Ёлкина. Купчиха Ёлкина. А Веригина — это уже когда веерное депо построили, там селились уже, строили свои дома слесаря там, ну, в общем, все, весь рабочий класс. А машинисты дальше Ёлкиной никуда, только на Ёлкиной строили свои дома. ‹...› Ёлкина улица, да. ‹...› А почему Веригина называлось, не знаю, дача, наверно, был какой-то... купца Веригина. [А что рассказывали про купчиху эту Ёлкину?] Про купчиху? Да денег было до фига, вдовой была. ‹...› По благотворительности, допустим, ты вот машинист или как, телеграфист, а у тебя денег не хватает. «Ну, господа [sic!] барыня, вот. Не одолжишь там две тысячи?» — «А где ты хочешь строиться? Ну, пойдем, я тебе покажу, где» — это её земли были. Она как-то связывалась с Путятиным[8], значит. Поделились, или откупила, или кто её знает. Или он ей в аренду отдал эти земли. ‹...› Тогда на сто рублей можно построить было, знаешь? Полгорода. Пол-Бологое построить. ‹...› Сто рублей или пятьдесят рублей выдели, вот выстроится, и отдавал, значит, ну, с такими же процентами, меньше, чем сейчас Госбанк. А с процентами дает. Что если вовремя не выплатишь, дак надо платить уже не десять процентов, а на все сто процентов, взял пятьдесят рублей, а будешь платить иначе сто рублей. Вот так вот эта улица и выросла [МВВ].

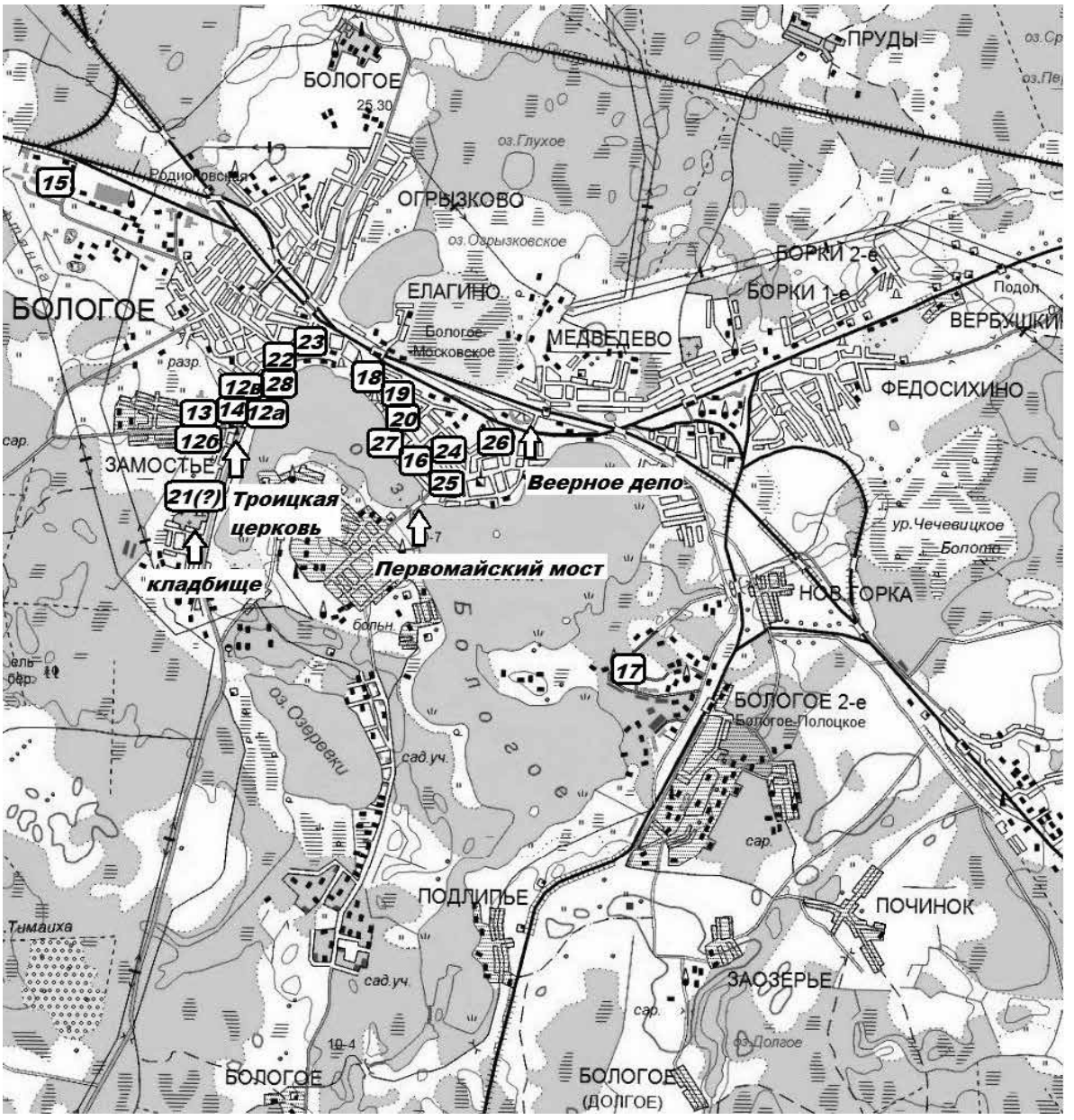
[6] Названия восходят к историческим микроурбанонимам, вероятно, отфамильным: *Елкина дача* [Земельный инвентарь 1902: xxi; Лебедев 1909: 58], *Елкина слободка* («в районе современных улиц Садовой, Халтурина, Лермонтова, Пушкина») [Зеленцова, Смирнов 2007: 12], *Елкина улица*; *Веригина дача* [Земельный инвентарь 1902: xvii]. Ср. подпись к бологовской открытке рубежа XIX–XX веков: «Вид Елкиной ул. от Виригиной [sic!] дачи» [Открытые письма 1915: 213, № 2780].

[7] Вероятно, имеется в виду участок земли, принадлежавший Короцкому монастырю, на котором в начале XX века была построена часовня в честь Тихона Задонского и начала возводиться каменная церковь в память о рождении наследника престола (строительство прервано после революции; церковь освящена в 2012 году в честь страстотерпца царевича Алексея).

[8] Вероятно, имеется в виду князь П. А. Путятин (1837–1919), один из крупнейших бологовских землевладельцев и значимая фигура для бологовского локального текста.

Карта 1. Районы и части города
Не отраженные на оригинальной карте объекты указаны курсивным шрифтом в белом поле, либо на их месторасположение указывает цифра.
1 — Тепличный (Тёплый) Стан; 2 — Больничный городок; 3 — Красная Горка; 4 — Старое Бологое; 5a — Херова/Поганая Горка (участок дороги); 5b — Херова/Поганая Горка (д. Новая Горка); 6(?) — Вшивая дача; 7 — Первомай/Первомайка; 8 — гора; 9 — Карпаты; 10 — Ворота; 11 — Чёртов угол.

Карта 2. Городские объекты

Примерное месторасположение показано цифрой. Объекты, не имеющие неофициальных названий, но месторасположение которых значимо в контексте полевых записей, указываются при помощи стрелок и подписей курсивным шрифтом в белом поле.

12а, 12б, 12в — Дом чудес; 13 — Родионовский мясокомбинат; 14 — У батюшки; 15 — завод «Строммашина»; 16 — Мудышкина фабрика/Мудышкин завод/Мудышка; 17 — Курятник; 18 — Парбриг; 19 — НОД; 20 — Фабрика-кухня; 21(?) — Слатенькая; 22 — Капельница; 23 — У Попова; 24 — Комсомольский магазин/Комсомолка; 25 — Смычка; 26 — Наркомовский магазин/Наркомка; 27 — Семёрка; 28 — Полтинник.

...Когда ‹...› Ёлкина строила, она продавала земли. Почему тут часто так, если посмотреть, дома — очень часто друг с другом, потому что она слишком дорого продавала. На Веригиной там большие участки земельные, там было не так. А здесь Ёлкина, она продавала каждый кусочек земли... [ПАС].

Наряду с этим название *Ёлкина* интерпретируется через фонетическое сходство с *ёлка*: «ёлки, может, росли» (о *Ёлкиной даче*) [М]; «потому что там еловый лес рос» [ТРВ].

Названия ***Хе́рова/Херо́ва Горка*** или ***Поганая Горка*** присваиваются как бывшей деревне Новая Горка (сейчас в составе г. Бологое, находится в районе шоссе, ведущего в Бологое-2) — в этом случае они объясняются плохими условиями (отсутствием водоснабжения и отдаленностью от центра города), — так и дорожному участку, на котором расположена бывшая деревня, — в этом случае мотивирующим признаком является опасность места (согласно единичному сообщению, этот же участок носит название ***Кувыркаловка***, потому что там «часто на поворотах кувыркались», т. е. переворачивались, автомобили и мотоциклы [ТРВ]):

...Есть местечко такое, его даже, простите, называют иногда Хе́рова Горка. Знаете, это место от центра города, оно километров, наверно, в трех-четырех. И причем действительно горочка, находится между Бологое-первым[9] и Бологое-2. И оно как-то на отшибе, что там и воды нет, только какие-то колодцы вырыты, и выбираться оттуда, чтоб попасть на остановку... С этой горки иногда кувыркались машины, почему ее и называют такой горкой. Там деревушка... [А как она на самом деле называется?] Так она называется — Горка. Это ее еще добавляют это слово нехорошее [ТРВ].

Горка эта Поганая называлась, потому что там никогда не было воды у них. У них там проблема с водой была. Вот, называлась Поганая Горка. Теперь она Красная называется [ЗНИ].

Поганая горка раньше называлась Херо́ва Горка, в деревне рядом с Бологое-2 [ИМА].

Двое рассказчиков [ТРВ, ЗНИ] говорили о том, что *Погана/Херова Горка* на самом деле называется *Красной*. В данном случае вероятны следующие варианты.

1. Аберрация с находящимся в Заозёрном микрорайоне местом *Красная Горка* (см. далее), обусловленная равно малой актуальностью как Новой, так и Красной Горки для говорящих (информанты живут в значительном отдалении от обоих локусов).

2. Вариативность и взаимозаменяемость названий *Горка*, *Херова Горка*, *Поганая Горка* и *Новая Горка*, обусловленная переименованием одних населенных пунктов и исчезновением других[10].

[9] Под онимом *Бологое-первое*, очевидно, имеется в виду центральная часть города.

[10] На месте, соответствующем современной Новой Горке, на картах XVIII–XIX веков (начиная с Плана генерального межевания Тверской губернии) фиксируется лишь д. Горка. *Поганая Горка* на картах не отмечается, однако упоминается, например, в дореволюционных справочниках по Валдайскому уезду, где для Медведевской волости, в которую тогда входило Бологое, указаны полустанок Николаевской железной дороги Горка, смежный с д. Подлипье (т. е. примерно в 3 км от нынешней Новой Горки), а также д. Поганая Горка на берегу оз. Бологое [Лебедев 1909: 58, 62; Земельный инвентарь 1902: 8]. В 1928 году, после образования Бологовского района и его вхождения в Боровичский округ Ленинградской области, возник Поганогорский сельсовет с центром в д. Поганая Горка, в который в разные годы входили д. Долгое, д. Починок, станция Бологое 2-е, д. Подлипье, т. е. локусы, находящиеся вблизи современной Новой Горки. 1 января 1935 года сельсовет был передан Калининской области [Ленинградский гос. архив 1969] и был упразднен либо сразу, либо в течение следующих шести с половиной лет: в любом случае, в справочнике административно-территориального деления РСФСР 1942 года по данным на апрель 1941 года в числе сельсоветов Бологовского района он не фиксируется [РСФСР 1942: 130].
Отсутствие справочников по административно-территориальному делению Калининской области на соответствующий период не позволяет документально подтвердить предположение об идентичности Поганой Горки и Новой Горки. Ср., впрочем, краеведческие сведения: например, на сайте «Бологое-городок» (http://bologoe-gorodok.ru) упоминается, что «многие помнят Погануюю Горку, ставшую потом Новой».

3. Аберрация с комонимом *Хирова Гора* (деревня находилась в 9 км от Новой Горки, на берегу оз. Кафтино, в 1965 году переименована в Крутую Гору [Указ 1965, 22 апреля]) с переосмыслением основы топонима[11] в связи с семой «плохое, неблагоприятное» (ср. *поганый* и вульг. *херовый*).

Если же говорить о ***Красной Горке*** как о местности в современном Заозёрном микрорайоне[12], одна из трактовок объясняет микротопоним следующим образом:

> Красная Горка, опять же у нас там больница расположена ‹...›. А как говорят местные жители, что там ‹...› две горы очень красивые, и маленький пруд, и сосны, и сосны. И вот говорят, что как бы встает солнышко, и вот когда вот это вот озарение, и она получается вот как бы в красном цвете [СНА].

Наконец, согласно единичному свидетельству одна из возвышенностей на Красной Горке метонимически называлась ***Беседкой***:

> Красная Горка — это сразу же за ЦРБ (центральной районной больницей. — ***М. А.***). ‹...› Там частью больницы является здание, которое принадлежало Мельникову, который главный инженер этой самой Николаевской железной дороги[13]. Вот, на самой горке когда-то стояла беседка. И еще часто саму горку зовут Беседкой. Это сохранилось, но в моем детстве ее и называли Беседкой [ПАИ].

Удалось записать предание о возникновении топонима ***Огрызково*** — названия бывшей деревни[14], которая вошла в состав города в послевоенные годы:

> Мне рассказывали мои родители. ‹...› Они сами с [19]10-го — оба у меня, отец и мать. Сергей Яковлевич ‹...› и Антонина Яковлевна. Отчество у них одинаковое. ‹...› Значит, в Медведеве... тут ничего не было, поле было. Там ‹...›, в Огрызкове, был лес. Ну, будто б был помещик там, барин, стал народ притеснять. Это столыпинские времена, вот 1906-й год, если историю немножко учили, то понимаете. Реформа-то наша крестьянская была. ‹...› Несколько человек ушли оттуда ‹...›. И хуторки образовались. А медведевские и бологовские их стали «огрызки», значит, называть. ‹...› Потом еще, еще, и получилась деревня. Огрызково. Вот отсюда ее наименование. Где-то в 50... 55-м, 56-м году Огрызкова не стало. Назвали улицей Мира. ‹...› И письма уже писали... раньше как: «город Бологое, деревня Огрызково». Вот так. А потом писать: «город Бологое, улица Мира» [ТВС].

То что название *Огрызково* используется в бологовской прессе и указывается на топографических картах, местные жители зачастую говорят об этом ониме как о неофициальном либо атрибутируют его речи старожилов:

> ...Некоторые там говорят там: «Куда пошел?» — «Да в Огрызково поехал», — или еще что-нибудь. Но больше всего «на Мира» ‹...› И по сути дела деревня Огрызково, она уже забыта. Так вот у старожилов она мелькает только [ЛГЯ].

[11] Название *Хирова Гора*, вероятно деантропонимное, связано с древненовгородским диалектом, в котором не происходила вторая палатализация и сохранился прежний вид праславянской основы *xьr- ‘серый’; ср. *Хирово* (деревни в Любытинском и Мошинском районах Новгородской области, а также Хирово, ныне пгт Фирово Тверской области), *Херково* и др. (ударение в данном случае мало показательно). Искренне благодарю В. Л. Васильева за консультацию по этому вопросу.

[12] Ср. аналогичное название дачи, располагавшейся, вероятно, на данной территории [Лебедев 1909: 60]; сейчас в Заозёрном существуют улица Красная Горка и Красногорский переулок.

[13] Видимо, имеется в виду бывшая дача инженера путей сообщения П. И. Рашевского (см.: [Зеленцова, Смирнов 2007: 13]).

[14] На картах XIX века деревня обозначалась как *Агрызкова*, *Агризкова*, в справочниках начала XX века — *Агрызково* [Лебедев 1909: 56] и *Огрызково* [Земельный инвентарь 1902: х].

[А Огрызково — оно официально так?] Нет, конечно. Это когда-то раньше при царе была здесь деревня Огрызково. ‹…› Ну, все так говорят. Ну, в смысле в городе: «Где там, где что-то там?» — «В Огрызкове». А так… Мы-то не говорим, что мы живем в Огрызкове. Мы как-то более так стараемся… Но знаем, что живем в Огрызкове [Ж2].

В настоящее время Огрызково представляет собой район преимущественно частной застройки, отделенный от центральной части города железнодорожной линией. Обособленность района маркируется еще и тем, что по крайней мере в 1960-е годы здесь отмечали свой престольный праздник — Петров день (в г. Бологое таковым была Троица), а вплоть до 1980-х годов местная молодежь (*огрызовские*) принимала активное участие в межрайонных конфликтах (см.: [Ахметова 2011b]).

Интересны неофициальные названия деревни/района, бытовавшие в середине XX века: ***Объедково*** (варьирующее внутреннюю форму топонима: *объедок* ~ *огрызок*), ***Отшибково*** (указывающее на отдаленность района, его положение «на отшибе») и ***Глы́здово*** (также маркирующее его обособленность[15]):

…Двоюродные братья жили вот в Огрызкове, здесь деревня Огрызково. Щас улица Мира называется. ‹…› Не Огрызково, а называли село Объедково. ‹…› Улица Мира как было Огрызково, так и осталось оно Объедково [МВВ].

Даже говорили, что Отшибково. Не Огрызково, а Отшибково. Что далеко от города. ‹…› Не дразнилка, или, может… ну как бы сказать… ну, ошибались, может… Ну, огрызок, огрызок. Он и есть огрызок. Яблока. ‹…› Глыздово вот еще называли ‹…› в насмешку, может быть, Глыздово [Г].

Микротопоним ***Тайвань***, обозначающий один из отдаленных районов города, уже описывался участниками экспедиции, и здесь я подробно останавливаться на нем не буду. Упомяну лишь не выявлявшуюся прежде мотивацию названия, дополняющую отмеченные в статье [Амосова и др. 2005] коннотации отдаленности и опосредованной связи с Китаем, — безвластие, самовольную застройку[16]:

Да ни то ни сё, остров. ‹…› Это значит за горой, за оградой. То есть ничья, ничья территория. ‹…› Слово «Тайвань» — у русских это очень простое слово. Это там, где нет власти. И все. Ну если вы на Тайване были на этом, вы обратили внимание на огороды? ‹…› Вот когда идете на Тайвань, вот тут с правой стороны вдоль дороги огородики без ограждения, без ничего. Это и есть Тайвань, то есть без налога, без разрешения [ФММ].

Район ***Вшивая дача*** располагался, согласно разной информации, в районе ул. Высоковского или возле ныне не существующего кирпичного завода в бывшем поселке Медведево. Название объясняют тем, что в районе получали жилье работники кондукторских бригад, упраздненных в 1960-е годы; старших кондукторов в г. Бологое дразнили *вшивыми* или *вшивиками* (см.: [Ахметова 2010: 249–250]). Компонент *дача* обусловлен обилием дач вокруг озера Бологое в XIX — начале XX века и наличием микротопонимов типа *Ёлкина дача*, таким образом, микротопоним имеет пародийный характер.

…Медведево, допустим, оно делится на Медведево станция, Федосихино там, Вшивая дача ‹…›. Да, это вот в деревне Медведеве к бывшему кирпичному заводу там именно строились… они не проводники, они… как называлось, ну, сопровождали поезда, вот у них были тулупы такие большие, раньше на последней площадке ехал такой человек, вот, там строились они.

[15] Ср. новг. *гли́за*, *глы́зка*, *гли́з(д)очка*, *глызда́шка* ‘ком земли, глыба; кусок чего-л.’ [Левичкин, Мызников 2010: 166].

[16] Такие коннотации определяют в первую очередь другой «китайский» топоним — *Шанхай* [Отин 2006: 412].

Вот за то, что носили эти бесконечные неснимаемые шубы, их называли вшивиками, и там была Вшивая дача ‹…› там жили именно вшивики, да [ЗНИ].

Вшива дача — это в Медведеве. ‹…› Да, вшивые. Там они жили [ЛАН].

Кондуктора жили там, за линией. У них свои [дома] на Высоковской. Там у кондукторов одноэтажные, двухэтажные [дома] ‹…›. Значит, там в основном старшие [кондуктора], и называлось Вшивая дача. ‹…› Дак а все время в шубе ‹…›, там же вши заводились [ТБП].

Один из информантов локализовал *Вшивую дачу* в районе ул. Ветка Холодильника, где находится ***Шихматова дача***, принадлежавшая роду Ширинских-Шихматовых (топоним в экспедициях не зафиксирован)[17]. Смешение обусловлено, вероятно, фонетическим сходством:

А почему она Вшивая, я не знаю. Вот там холодильник (холодильный склад. — ***М. А.***), там это дом деревянный был, я знаю, что назывался он — дом стоит на Вшивой даче, вот, а почему там Вшивая дача — вот это как раз вот едешь в Бологое-2, там однопутка есть от холодильника, и вот это район и назывался Вшивая дача [ПНД].

Названия ***Первомай*** (***Первомайка***) носят ул. 1 Мая, Первомайский мост, в который переходит улица, и примыкающий к нему со стороны ул. Дзержинского район:

[А вот Первомайка — это мост или район?] Это улица Первое Мая. Она идет от поворота, и идет до верха, где Николай Рерих раскопки проводил. ‹…› Это Первомайский мост. Или улица Первомайка. ‹…› А че, нам говорить: «Улица Первого Мая»? [ФММ].

[Почему так называется — Первомай?] Ну, это мы так называем. А там щас дома, построено несколько домов для рабочих арматурного завода. Там, по-моему, ‹…› пять домов таких пятиэтажных [ТРВ].

Первомайкой называют мост каменный через озеро. ‹…› Прилегающая улица в районе 10-й школы — Первомайским мостом. Их называют Первомайкой. Вот по этому вот мосту [ГЛА].

Возвышенный участок ландшафта в центре города, на ул. Кирова, где располагаются Детский сквер (на месте разрушенного в 1932 году Покровского собора), краеведческий музей и здание городской администрации, в устной речи именуется ***горой***, ср.:

[Объясняет адрес:] это за Детским сквером. На горе, понятно? [ГЛА].

…Знаете вот Детский сквер на горе? Где наша резиденция, будем говорить, наше правительство бологовское собирается. И вот здесь стоял собор [ТВС].

По единичному сообщению, *горой* также называют участок в Западном микрорайоне (к сожалению, не удалось выяснить, является ли эта номинация собственно микротопонимом или апеллятивом):

…И они еще, московские, делали девятиэтажку там наверху, на горе. Западный микрорайон. ‹…› Это вторая гора. Вот это, мы живем на одной горе, а у них вторая гора [ФММ].

[17] Пояснением по поводу *Шихматовой дачи* я обязана С. Н. Лебедевой. В личной переписке (апрель 2018 года) она сообщила, что здание дачи «до сих пор сохранилось, есть часть парка с лиственницами в три обхвата, говорят, что им принадлежала также часть озера и остров с избами. В 1909 мать Андрея Александровича [Ширинского-Шихматова] подарила городу 999 кв. сажень земли с условием постройки храма. Храм построили, но он никогда не действовал. Ранее они же построили часовню».

Еще один отдаленный от центра участок, примыкающий к железнодорожному полотну в районе Советских улиц, ранее носил название ***Карпаты***. Интересно, что опрошенные нами женщины чаще объясняли название особенностями ландшафта, а для мужчин название чаще актуализировалось в связи с темой межрайонных конфликтов молодежи (жители района, участвовавшие в драках, также назывались *карпаты*, см.: [Ахметова 2011b]):

...Если вот ехать на Питер, вот это, ну в левую руку, как проедешь вокзал, немножко тут проедешь, и тут Карпаты начинаются. На левую руку от железной дороги [ЛАН].

...Когда едешь вот в сторону Петербурга, от вокзала, вы знаете, такие как насыпи сделаны. Вот внизу идет железная дорога, а Карпаты-то — это горы Карпатские, и у нас наши местные Карпаты были. ‹...› Это насыпи, наверно, были сделаны [нрзб.], а может быть, и горы были такие, просто холмы ‹...›, чтобы уберечь дорогу от снегопадов или еще от чего... это я никогда не интересовалась. Но знаю, что если ехать от Бологое в сторону Питера, проехать, наверно, с километр, может быть, поменьше, вот эти места назывались Карпаты [ТРВ].

[БЕВ:] Вот идете по Горской улице. И девятиэтажный дом стоит. И поворот... [БСВ:] Направо. [БЕВ:] На улицу. Советская улица — и прям на эти Карпаты. А я там... эти склады овощные. Все, не знаю, щас они сохранились ли нет, а были. Карпаты это. Озерки, Карпаты... ‹...› Озерки — туда подальше. ‹...› [БСВ:] Ну карпаты, карпаты, они приходили в город на танцы, ну а городские их не любили, карпатских, вот и драка была. ‹...› [БЕВ:] А почему так прозвали — Карпаты, ну, может быть, из-за того, что на возвышенности.

Постарше-то стали — лет 16–18. Стали ходить туда, в дом культуры. И были свои, так сказать... ну, допустим... Карпаты называется у нас. Это вот улица Горская, где... В районе «Строммашины» (название завода. — ***М. А.***). Те улицы за железную дорогу идут. За виадук. Это назывались карпаты. Мы — огрызовские. Потом были заозёрные. Вот три коалиции. ‹...› Да Карпаты — потому шо высоко, в горы идет-то вот. Кверьху идет. Вот за виадуком — оно повыше. Даже когда поезд идет, вот машинисты знают, когда надо набирать скорость, они уже знают и умные [ТВС].

Один из наших собеседников, живущий в Огрызкове, сообщил название места ***Ворота***, маркирующего начало Огрызкова, а также о таком элементе местного похоронного обряда, как шествие похоронной процессии до *Ворот*. К сожалению, точно локализовать местонахождение *Ворот* не представляется возможным, однако рассказчик упоминает колонку (предположительно на пересечении улиц Мира и Линейной); примечательно, что по другим сведениям Огрызково также начинается «от колонки», а не от первых домов по ул. Мира[18].

[А где начинается Огрызково? ‹...›] Первый дом у нас называется, назывались Ворота. ‹...› Вот это наша колонка, да? Потом мостик будет следующий ‹...› и еще пройдете — следующая колонка будет. Направо вот тут. Переулок туда и переулок сюда[19]. Это называется Ворота. Дом Еремеевых, напротив дом ‹...› Тишковых. Это Ворота называется. И по нашему обычаю ‹...› всех, кто умирал, у нас порядок такой — несут покойника до... до вот этого дома, до Ворот. ‹...› Я жил в Бологое, в городе, теперь я здесь живу. И я также скажу: чтоб меня несли, простите... ну, таков обычай. Нести до Ворот. ‹...› А потом, ну что там — катафалк или... раньше там... хм, на грузовую машину, теперь катафалк есть. Грузят, уже везут. А так несут на руках. ‹...› До Ворот до этих. Таков у нас порядок, и до сих пор сохранился [ТВС].

[18] Ср.: «Деревня у нас начиналась, ‹…› как родители рассказывали, от колонки, вот колонка вот здесь вот рядом стоит. ‹…› А вот щас неправильно молодежь говорит, что от моста все Огрызково. ‹…› От моста и все вот эта вот Северная улица вот там, ПМК, это тоже все Огрызково, вот что от моста — все Огрызково. Это неправильно» [Г]; тот же информант говорил, что похоронная процессия сопровождает покойника «до колонки».

[19] Нарратив записан в верхней части ул. Мира, таким образом, направление движения, указываемое информантом, идет с севера на юг.

Интересно также именование бывшего поселка Федосихино при помощи псевдоаббревиатуры ***ФРФ*** по аналогии с *ФРГ* ‘Федеративная Республика Германия’[20]:

Медведевские, федосихинские были, Фэ-эР-Фэ их называли. ‹…› ФРФ — «Федеративная Республика Федосихино» [ЧВС].

Наконец, требует подробного комментария окказиональное именование бывшего поселка Медведево (в бытовой речи он может именоваться деревней) ***Медведь***:

[ПГА:] Вот она родилась в деревне Медведь. В Медведеве. А я родился в Бологое. ‹…› [ПАС:] Я родилась не в Медведе. Я жила в Медведе, тогда мать [там жила]… А родилась я в этой больнице! [ПГА:] Дак ну и что ж? Да жила-то в Медведе!

Именование отсылает к фоновому историческому знанию сообщества. В краеведческих изданиях и местной прессе неоднократно упоминается о перехваченной в 1943 году (когда железнодорожный узел подвергался жестоким бомбежкам) немецкой шифровке, согласно которой станции «Бологое и Медведь» якобы были «стерты с лица земли» [Багажова 1995: 6; Багажова и др. 2005: 35][21]. Чаще всего название *Медведь* появляется именно в качестве цитаты как в бологовской печати[22], так и в речи информантов:

[ЗНИ:] …Бомбы сыпались на нас по-страшному. И вот переезд в Медведево, он, бедный, ежедневно был разбомбён… [ГЛА:] Гитлер писал: «разбомбить станцию Медведь». [ЗНИ:] Было доложено Гитлеру, что Бологое и станция Медведь стерты с лица земли.

Знаете, сколько подвигов совершили машинисты? Вот у нас орден Отечественной войны [у] станции, ‹…› наверно, города-героя надо давать. Город если бы сдали, этот железнодорожный узел пяти направлений, не удержать было ни Питер, ни Москву. ‹…› На фронт шли эшелоны только через Бологое. И здесь люди работали, несмотря ни на какие бомбежки. ‹…› Люди, вот у них поезд, пробит котел в нескольких местах, самолет бомбит, пулемет стреляет ‹…› целенаправленно, чтобы убить машиниста. А они ведут эти эшелоны на фронт. Вот боеприпасы, живую силу, что называется, снаряды, пушки — все через Бологое. ‹…› И даже немецкий генерал писал, что необходимо взять станцию Медведь ‹…›. И станцию Бологое. Ну без этого не… не взять столицы [МНП].

Сам контекст (героический труд железнодорожников и испытания, выпавшие на долю местных жителей во время войны) становится более значимым, чем «автор», которому атрибутируется именование поселка, и фактически вытесняет знание об этом «авторе». Так, посвященная поселку Медведево песня «Неприметный поселочек мой»[23] содержит следующие строки:

Провожая на фронт эшелоны,
Презирая бомбежки и смерть,
Воевал он, огнем опаленный,
Под условным названьем «Медведь».

[20] Ср. возникшие в XX веке игровые расшифровки аббревиатурных названий государств для обозначения советских республик (*США* как «Соединенные штаты Армении»), районов городов (в том числе *ФРГ* как «Фешенебельный район Гражданки» или «Федеративная республика Гайва»: Гражданка — район Ленинграда/Санкт-Петербурга; Гайва — бывший поселок, ныне микрорайон Перми) и мн. др.

[21] Вероятный источник — [Гермайзе и др. 1962: 46–47].

[22] Ср.: «Название этой станции на немецких картах и в военных донесениях — “Медведь”» [Израненный «Медведь» 2015, 11 ноября].

[23] Песня написана бологовскими авторами в 1995 году к 50-летию Победы (слова Владимира Границына, музыка Юрия Лаврентьева). Текст цитируется по рукописи из личного архива Н. И. Зуевой.

Из песни неясно, кто именно дал поселку «условное название» *Медведь*. Кроме того, стоит отметить, что практика именования населенных пунктов при помощи условных/параллельных названий была характерна и для советского времени (это касается в частности закрытых административно-территориальных образований, в том числе на территории Бологовского района, ср. *Озёрный/Выползово/Бологое-4*). Таким образом, сам факт «условности» ойконима может нивелировать его прямую связь с контекстом и позволяет использовать его без изначальных исторических коннотаций.

Наконец, необходимо упомянуть не зафиксированный в экспедиции микротопоним ***Чёртов угол***, означающий территорию частной застройки от *Смычки* (см. об этом далее) до веерного депо. Я располагаю объяснением, связывающим микротопоним с репутацией местных жителей:

> С одной стороны, вот по форме говорили, называется Чёртов угол, а с другой стороны, потому что у нас мужики там были очень боевые. Ну, их называли чертовоуго́льские. ‹…› И нас тоже, девчонок, называли чертовоугольские, и нас никогда не трогали[24].

В личной переписке (апрель 2018 года) С. Н. Лебедева также привела другие версии, связывающие микротопоним, с одной стороны, со сложной системой улиц, а с другой, с опасностью места:

> Название получил из-за необычных поворотов дороги. Кроме того, по некоторым рассказам, название идет также от поговорки «черт ногу сломит», так как в районе улиц Веерная, Клары Цеткин и Розы Люксембург, 1-я, 2-я и 3-я Революции было очень много поворотов на другие улицы, можно было легко спрятаться. Два крутых поворота также приводили к многочисленным автокатастрофам, что, скорее всего, и повлияло на репутацию района, закрепившего за собой данное название.

В данном случае представляется важным также «переходное» положение *Чёртова угла* – ср. далее о *Смычке*, где начинался этот локус, как о месте, пограничном между городской и сельской территорией (об обозначении при помощи «демонических» номинаций переходных по своему характеру объектов, а также объектов, обладающих признаком отдаленности, труднопроходимости и т. д., см.: [Березович 2007: 213]).

Жилые дома

Название ***Дом чудес*** получили несколько домов, находящихся примерно в одном районе (возле Троицкой церкви). Во-первых, это двухэтажный деревянный дом напротив Бологовского мясокомбината (ул. 1-я Замостинская, д. 1), во-вторых, это в настоящее время не существующий дом (или группа домов) на месте нынешнего д. 48 по ул. Кирова. Это дома дореволюционной постройки с коммунальными квартирами («на одной кухне там по три семьи жили» [ЛАН]; «этот дом был именно коммуналкой натуральной» [ГЛА]), плотно заселенные. По единичному свидетельству [ТРВ], так называли длинный двухэтажный дом с отдельными квартирами, рассчитанный на 30 с лишним семей, выделявшийся на фоне деревянной частной застройки (предположительно ул. Кирова, д. 53). Название мотивируется, с одной стороны, репутацией жителей

[24] Устное сообщение канд. филол. наук С. Н. Лебедевой, 1967 г. р. (род. в г. Бологое, живет в Твери), 2018 год. По словам С. Н. Лебедевой, название *Чёртов угол* было известно ее бабушке и отцу, а также актуально в 1970–1980-е годы.

дома, эксплицирующейся через их характеристики (по рассказам, там жили «недобропорядочные женщины» [ПАС], «пьянь одна да жулики ‹…›, какая вся рвань» [ЛАН], «люди нехорошего поведения» [БЕВ], «люмпены все, или мы теперь можем сказать — маргиналы» [ГЛА]), с другой — приписываемым им образом жизни, что эксплицируется через подробные нарративы о местных нравах и типичных для дома событиях («Там керосинили все время, и все время там чего-то случалось» [ТВС]; «Дом чудес есть, где чудят, где пьют ‹…›, я слыхал так еще в свою бытность, что у церкви был Дом чудес» [В]; «притоны там, какие-то дамы все время были» [ПНД]; «Там пьянки, драки, гуляки, там милиция без конца туда ходит разбираться... туда кто освободится с тюрьмы — там. Ну, ясно, что — малина. ‹…› Сидят — ти-ти-ти-ти на гармошках, на чем хошь» [ГЛА]; «…Постоянные там гуляния были, свидания, там женщины легкого поведения жили в этом доме, ‹…› тропа не зарастала мужская, и солдатская, и фронтовая, и, это, бологовская городская, вот, и там в этом Доме чудес вот эти чу́дные женщины жили, это во-первых, а во-вторых, конечно, там были и стычки в этом Доме чудес — почему, потому что конкуренция» [ЛГЯ]; «…В пору моей детства и юности там какие-то все время, действительно, чудеса происходили — то драки, ‹…› то там кто-то чего-то повесился, ‹…› кто-то кого-то порезал, ‹...› оттуда прибегали к нам мальчишки драться с нашими мальчишками» [ТРВ]). В данном случае задействуется такое смысловое поле концепта «чудо», как нарушение социального порядка (ср.: [Березович 2007: 236–238])[25]. Примечательно, впрочем, что все дома с подобным названием локализуются в районе церкви: идея чуда в топонимии зачастую реализуется в связи с христианскими культовыми объектами [Березович 2007: 230], однако в рассматриваемом случае религиозная семантика *чудес* не эксплицируется.

Приведу два подробных рассказа о *Домах чудес*.

> [О доме на 1-й Замостинской улице:]
>
> [А что за Дом чудес здесь был?] [Г:] Он и щас есть. ‹...› Ой, рядом с церковью. Двухэтажный дом. [С:] Напротив мяскомбината. Да. Красный дом стоит двухэтажный. ‹...› [Г:] Живут отбросы, так сказать, общества, ну, кого-то выселяют из квартир, ну вот они выселяются, и там и пьют, и гуляют, и кто с кем. ‹...› За то и называется Дом чудес, что там только ни творится. ‹...› [С:] Я так по-русски скажу. Блядство там, чисто блядство было раньше. Щас там маленько стало культурно там, люди уже начали заезжать другие. Раньше там вообще бардак. Оттуда не одна боле́сь вышла. СПИД и все, ну.

> [О домах на ул. Кирова, снесенных в пределах 1962–1967 годов] ...Там, где теперь банк, где теперь магазин и дом многоэтажный, пятиэтажный, рядом с церковью ‹...› Были дома, которые называли Дома чудес. Ну это такие доходные дома, их снесли потом. Тот район — Дом чудес. Там вечные приключения. Пьянь, рвань, че только там не было. ‹...› Доходные дома. Потом они вошли в городскую собственность, это бывшие старинные дома, XIX век. Середина XIX века. И туда населили всех-всех, кто ‹...› из деревень появились ‹...›. Там пьянки, гулянки, резня, все что угодно было [ГЛА].

Единично упоминание дома под названием ***Тригорный*** или ***Трёхгорный*** (без объяснения названия), располагавшегося в районе *Ёлкиной*, на ул. Дзержинского; дом сгорел во время войны (по рассказу нашей собеседницы, это произошло 23 марта 1943 года во время последней бомбежки города):

[25] К примерам, приводимым Е. Л. Березович, можно добавить также имеющие схожую мотивацию названия типа *Чудильник* (клуб в с. Карачарово Муромского района Владимирской области; дом в московском районе Капотня, построенный как общежитие и использовавшийся как жилье для коммунальных должников, и др.).

И вот на улице Высоковского был склад топлива. И зажигательная бомба попадает прямо в склад. ‹…› [На улице] Дзержинского — был такой кирпичный, Тригорный его звали, Тригорный дом ‹…›. Просто его называли: «Живет в Трёхгорном». Он был кирпичный дом. Что там было, я не знаю этого. Вот он горит. За ним вся улица Дзержинского горит… [ПАС].

Предприятия и учреждения

Старожилы помнят название Бологовского мясокомбината ***Родионовский*** — по фамилии бывшего дореволюционного владельца, ставшего директором, ср.:

…А остальные все [после революции] убежали за границу ‹…› А не уехал только, так и остался, ‹…› мясокомбинат был его. Родионов вот. Купец вот Родионов остался только. ‹…› А между прочим, у стариков у всех, ну, и я-то уже теперь старик, мы мясокомбинат так и называем — Родионовский. ‹…› Как он был Родионовский, так он и… так он у нас и остался. Ну, во-первых, он его сдал, как сам работал, с иголочки сдал. Вот. Ему предложили быть директором, он согласился. ‹…› Поработал он сколько-то время. Он сам, у него было и стадо специальное, коров каких-то держал, коров, свиней там, на него работали. И вот это стадо он перерабатывал. Там тёлок там, значит, на колбасу, на говядину… [МВВ].

Швейная фабрика ***Шпулька***, согласно одной из интерпретаций, получила название в конце 1980-х годов, когда на работу стали принимать выпускников спецшколы-интерната:

…Вот швейная фабрика, она тоже одно время у нас очень была достаточно знаменита, туда даже конкурс был. Кого брали — зарплата хорошая, постоянная зарплата. ‹…› Где-то 87-й год, вот так, у них, они перестали выполнять план. ‹…› У нас есть школа ригодищинская (в д. Ригодищи. — ***М. А.***), вспомогательная. Ну олигофрены, первая ступенька, они способны к обучению ‹…›. Их стали набирать. И вот с этого момента получилось пренебрежительное название. ‹…› [А Шпулька — потому что это такой механизм?] Да. Это такая маленькая катушечка[26] [ФММ].

Единично упоминание пародийного эргонима ***Сраммашина*** (завод «Строммашина», открыт в 1967 году), построенного с использованием языковой игры и мотивированное репутацией, приписываемой рабочим:

«Строммашина» — в момент создания его было достаточно позорное у него название. «Сраммашина» ‹…›, потому что уж очень там это лихо они там заводские веселые были. [В смысле к девушкам приставали?] Все было. И девушки. [И пьянки?] И пьянки. Да, поэтому и «Сраммашина». И потрясали они тут, конечно [ГЛА].

Названия мебельной фабрики ***Муды́шкина фабрика***, ***Муды́шкин завод*** и ***Муды́шка*** известно шире (о нем сообщили шестеро информантов 1920–1940-х годов рождения). Их объясняют, с одной стороны, тем, что после войны на фабрике работали инвалиды, а с другой — низким качеством продукции, ср.:

Мудышкин завод. Ага… Мудышкина фабрика, правильно. «Завод» и «фабрика» называли. ‹…› Какое-то там производство было, ну там, во-первых, гармоники наши выпускали, на этой фабрике, это серьезное производство. А остальное, чем там занимались ‹…›, я не знаю. Но, видимо, что-то несерьезное, видимо, что-то некачественное по продукции, поэтому ‹…› называли Мудышкиным заводом, потому что очень некачественная, несерьезная продукция. И мужички там попивали, то же самое, на производстве. А кто там работал? Калеки одни. ‹…› С фронта пришедшие, без руки, без ноги, еще что-нибудь такое, с тяжелыми контузиями,

[26] Подобный метонимический перенос характерен для неофициальных названий предприятий, ср. *Резинка* ‘завод «Псковполимер»’ [Никитина, Рогалева 2006: 236].

какие-то ведь всякие, и трясущиеся мужчины-то являлись ‹…›, видимо, выпускали некачественную продукцию, потому что не очень квалифицированные кадры были [ЛГЯ].

…Они там такую мебель делали. Вот. Ну она, как говорится, не особо котировалась. ‹…› И там, может, такую мебель делали, что назвали ее Мудышкина фабрика. ‹…› В основном работали инвалиды ‹…› А Мудышка есть, да, она и до сих пор мебель делает, до сих пор, и тоже Мудышка такая — и мебель соответствующая, разваливается, все диваны и все кресла, поэтому не особо она до сих пор ‹…› Там теперь и хлеб пекут, одна половина хлеб печет, большое здание построено, а здесь вот деревянное такое одноэтажное ‹…› каменное здание, мебель делают. Туда я ходила, мебель-то вроде так и красивая, с виду посмотришь, а говорят, вот это весь шпон это отваливается, диваны все разваливаются… [ПНД].

Мебельная фабрика. Ее так и звали — Мудышкина фабрика. [Плохую мебель такую?] Конечно. ‹…› [Показывает стоящую в комнате мебель.] Стулья все разваливаются [ЛАН].

До сих пор я помню даже, когда на мебельной фабрике что-то такое там, неладное что-то делали, табуретки, стулья или столы, говорят: «Да ну, это Мудышка, — это вот то, что слышала, — чего там спрашивать-то, что Мудышка, путнего?» [ТРВ].

Образования подобного рода неуникальны в русской микротопонимии: например, в Муроме были известны названия *Мудышка* или *Мудышкин* ‘цех завода им. Дзержинского’ (со схожей мотивацией: там работали инвалиды [Ахметова 2011а: 38; Епанчин 2005: 38])[27]. Происхождение названия, очевидно, связано с не фиксирующимися словарями, но отмечающимися в источниках XX–XXI веков фразеологизмами *мудышкин завод*, *мудышкина фабрика/артель/контора*[28] и т. д. (о не вызывающей доверия организации, ср. *шарашкина контора*).

Аграрный колледж (ранее зоотехнический техникум, совхоз-техникум) в районе Бологое-2 называют ***Курятник***[29]:

…Техникум сельскохозяйственный, раньше учились, на птицефабрику учили девушек этих. И вот этот техникум прозвали Курятник [Ж1].

Значит, там готовили птицеводов, там готовили, естественно, агрономов, дальше зоотехников и так далее, много профессий очень было, да? Ну вот как-то вот не знаю, чем это объяснить, но пришло одно слово — «Курятник». Я говорю [школьникам:] «Ребят, там же не одна профессия, там много». Нет, «Курятник». И у нас она, да будет вам известно, до 85-го года было пренебрежительное название — Курятник. «Что, я в Курятник пойду?» ‹…› [А «Курятник» — видимо, связано, что там одни девушки учились?] Нет-нет-нет, именно связано с тем, что раньше птицеводы были. А потом их просто сняли [ФММ].

…Это была территория аграрного колледжа. ‹…› Обзывают «Курятник», ‹…› потому что они сельское хозяйство. ‹…› Да просто зоотехников и зооветеринаров выпускали. Почему, какой дурак сказал «Курятник», кто его знает… [ГЛА].

[27] Сетевые источники позволяют говорить о существовании схожих эргонимов в других населенных пунктах: *Мудышкин завод* (Иваново), *Мудышка*, *Мудышкина фабрика* (Курск), ср. также: «…пос. *Пе́рвое Ма́я* (бывш. *Че́риков Завод*) [Тверской обл.], который за грязь и неустроенность называют *Муды́шкиным Заво́дом*» [Савинов 1998: 160].

[28] Ср. из письма В. С. Бушина А. Л. Дымшицу (1962): «В этой мудышкиной конторе, называемой “ЛиЖи” (Газета “Литература и жизнь”. — *М. А.*), он работает как вол» (цит. по: [Огрызко 2012, 6 июля]).

[29] Ср. аналогичный механизм (метонимический перенос: название объекта, имеющего отношение к какой-либо сфере, — название учебного заведения, специализирующегося в данной сфере), лежащий в основе микротопонима *Лесопилка* для обозначения учебных заведений лесотехнического профиля (Екатеринбург [Клименко 2011: 7], Санкт-Петербург и др.).

В речи бологовцев актуальны исторические названия ***Фабрика-кухня*** (ул. Дзержинского, 7; на время записи в здании находился диско-бар «Орбита», сейчас здание перестроено, в нем находится магазин «Девяточка»), а также ***Парбриг*** (ул. Дзержинского, 3а): для железнодорожников более релевантно значение 'дом отдыха локомотивных бригад', для прочих горожан — 'столовая в доме отдыха'. Название *Парбриг* восходит к исторической аббревиатуре *паровозная бригада*[30].

...На станциях оборотных так называемых, в оборотных депо стали строить дома отдыха локомотивных бригад ‹...›, где локомотивные бригады меняются и где они отдыхают. Да, и у нас есть, у нас, наши не отдыхают, а отдыхают московские и питерские. Сонковские. Парбриг. То есть паровозных бригад. ‹...› А «Парбриг» — вы видите, паровозов-то уже нет, а «паровозные бригады» так и остались. ‹...› Даже молодежь знает: «Где Парбриг?»; «Да я вот в Парбриг» [МВФ].

Еще одним «железнодорожным» названием является аббревиатура ***НОД***, обозначающая здание (ул. Дзержинского, 5), в котором до 1996 года располагалось Бологовское отделение железной дороги[31]. Подобное именование является результатом метонимического переноса с названия организации, ср.: «В Бологое Парбриг есть. Вот здесь рядом с НОДом» [ТВС]; «Вот НОД стоит, тоже старое здание. ‹…› Управление дороги» [В]. Интересно, что эта аббревиатура, мотивированная принятым на железной дороге должностным телеграфным кодом, означающим «начальник отделения дороги», получила шуточную дезаббревиацию «новый отдел дармоедов»[32] [ЛАН].

В экспедиции были записаны исторические названия предприятий общепита ***Слатенькая*** («А вот у кладбища такая выпивуха — Слатенькая. ‹…› Она существовала ‹…›, наверно, в 60-х годах» [ПГА]); современные названия ***У Попова*** (ресторан «Славянка», по фамилии владельца на момент записи) [ГЛА] и ***Капельница*** (кулинария на ул. Кирова, 4, торгующая алкоголем на разлив):

Вот сейчас у нас есть, называют «Капельница». Это... я почему знаю, потому что бывший мой начальник идет, это, я: «Михал Михалыч, ты куда идешь?» — «Я в Капельницу иду». ‹...› Просто водка на разлив, вот здесь, где музей, вот с торца, вот кулинария магазин, и там вот можно на разлив. ‹...› Это мужики так промеж себя называют. ‹...› «Иду в Капельницу». Принять там несколько капель [ПНД].

Многие информанты вспоминали прекративший существование в середине 1980-х годов ресторан «Бригантина», который находился на берегу озера (на воде) в центре города, в районе площади Ленина. В экспедиции не было записано неофициальных названий ресторана, однако С. Н. Лебедева в личной переписке (апрель 2018 года) сообщила, что его называли ***Поплавок*** и ***Шлюпка*** (очевидно, первый микротопоним мотивирован положением ресторана на воде, а второй образован в результате синонимической замены).

[30] Ср. аналогичную аббревиатуру, возникшую в 1910-е годы для обозначения Союза паровозных бригад [Мазон 2013: 209].

[31] В 1996–2002 Бологовский подотдел Московского отделения Октябрьской ж/д, в настоящее время — Бологовская дистанция пути Московского отделения Октябрьской ж/д.

[32] Ср. схожую расшифровку аббревиатуры НОТ (научная организация труда) «новый отряд тунеядцев», бытовавшую в 1960-е годы [Архипова 2008: 428].

Магазины

Название магазина ***Комсомольский*** или ***Комсомолка*** (ул. Дзержинского, 40; по рассказам, магазин располагался на первом этаже двухэтажного жилого дома) отсылает к практике привлечения к работе в сфере торговли комсомольско-молодежных бригад[33] начиная с 1920-х годов (к сожалению, не удалось выяснить, в какие годы в г. Бологое функционировал собственно комсомольский магазин):

...В основном у машинистов были построены очень хорошие дома. ‹...› Если вот посмотреть сейчас Комсомольский... ‹...› Так как ты машинист, ты богатый, тем более родители богатые, ты должен был каким-то образом компенсировать советской власти, видно. И они ‹...› по-моему, на четыре квартиры верх делят — четырем сыновьям, или дочка и три сына, ну, в общем, на четыре семьи. А низ отдают под магазин. И там работали комсомольцы. ‹...› И после войны, и вот эта Комсомолка до сих пор, если сейчас посмотреть — остановка Комсомольский магазин. ‹...› И так это он до сих пор с 17-го года, он так и идет Комсомольский магазин. Скажи: «Где Комсомолка?» Все знают, где Комсомолка. ‹...› А сейчас там сделан магазин «Обои» и магазин «Продукты» [ПАС].

...Старых-то названий-то и не осталось. ‹...› Вот единственное остался дом — «А, вот там, — говорят, — у Комсомолки». Такой магазинчик есть там деревянный, когда вот едешь вот туда на Медведево, на Бологое-2, не доезжая клуба, на правую сторону дом деревянный, и два магазинчика там теперь. Вот это «Комсомолка» была, вот тоже внизу магазин, наверху жили [ПНД].

Разнообразны интерпретации названия ***Смычка***, которое носил ныне не существующий магазин на ул. Дзержинского (на месте, где улица сворачивает на северо-восток). Магазин (продуктовый, в 1990-е годы переделан в промтоварный) также располагался на первом этаже двухэтажного деревянного жилого дома; по воспоминаниям, в военные годы жители близлежащих районов стояли там по ночам в очереди, чтобы получить 250 грамм хлеба. Рассказчики часто связывали микротопоним с лозунгом 1920–1930-х годов «смычка города и деревни» (необходимо отметить, что на рубеже 1920–1930-х годов в г. Бологое существовал кооператив «Смычка» [Данилин 1931: 38]). При этом приводились и иные трактовки.

1. Магазин являлся пунктом, где лозунг «смычка города и деревни» реализовался на практике:

Это, по-моему, 20-е, 30-е годы, когда происходило, ну, содружество между рабочим классом и крестьянством, ‹...› смычка этих вот, как говорится, классов, и в честь этого ‹...› открывали торговые точки. Крестьяне везли свои эти запасы продовольственные, продавали, а тут, значит, пищевая какая промышленность привозила свое, и вот называли ‹...› «Смычка» магазин. Ну, вообще-то, и сельскохозяйственную продукцию какую-то крестьяне привозили сюда, торговали ею, и как обычно эти государственные предприятия торговли что-то выставляли. И сюда могли и из села приехать, тут что-то покупать, и горожане могли покупать, и говорили, что это объединение, это смы... Вот в честь объединения. ‹...› Государство ли называло это Смычкой, или мы сами уже назвали? ‹...› Скорее всего, это народное название...[ЛГЯ].

2. Магазин стоял на месте, где буквально *смыкались* город и пригород, территории города и совхоза (либо разные районы города):

[ЗНИ:] ...Вот Смычка была, щас там разрушена, вот часовня стоит, и рядом [был] двухэтажный дом. ‹...› [А почему его Смычкой называли?] [ЗНИ:] Ну... так называли. То есть там... [ГЛА:] Переходный между городом и поселком. [ЗНИ:] Переходный, да.

[33] О комсомольских магазинах см.: [Аксельрод 1986: 121–123].

А Смычка — это «смычка города и деревни». ‹…› Сгорела она теперь ‹…›. Это их было пограничное — Ёлкиной и Веригиной. Но а это было село, как что называется. У Веригиной деревня, а это город. Вот почему и назвали этот магазин Смычка. ‹…› Смыкалось, город с деревней [ПАС].

[МВФ:] Вот у нас Смычка была [о магазине] ‹…›. [СВП:] Ну, «смычка города и деревни», там был как раз, совхоз кончался. Таких «смычек» было по всему Советскому Союзу полно.

Это именно магазин. А Смычка — как бы смыкаются, вот идешь, вот, например, стадион проезжаешь, и поворот туда, как на Бологое-2, на Медведево ехать. Щас ее снесли, а так стояла двухэтажная да… домик такой, и внизу был магазинчик. И вот тот район и этот район как бы смыкались вот на этом углу, он как раз был на углу этот магазин. Вот это назывался Смычкой. ‹…› Это как вот на Бологое-2, там вот, где Вшивая дача, вот где хлебопекарня была, там улица Тургенева, вот это, и вот этот район. ‹…› Я там жила, в этом районе, и Смычку хорошо знаю [ПНД].

3. Магазин располагался в месте, где *смыкаются* различные географические объекты:

Ну, смысл этого слова, как это было это, наверно, в 30-е годы, смычка рабочего класса с трудовым крестьянством ‹…›. [А почему магазин?] Ну, не знаю, назвали его Смычка. Небось там это место там [нрзб.], там мост действительно, оно как смыкалось здесь [М].

О том, что *Смычкой* назывался не только сам магазин, но и место, в котором он расположен, т. е. район Первомайского моста, говорил еще один информант:

А это где соединяются два озера. Долгое и Бологовское. ‹…› И вот между этими двумя озерами было самое узкое место. На этой стороне узкого места находилась стоянка эпохи неолита. И вот когда, значит, уже во времена Николая I, когда строили железную дорогу, во-первых, закрыли речку Бологовку, ее зарыли просто и перенесли на другое место, около первой школы. А вот это место взяли и раскопали. То есть соединили два озера. Получилось большое длинное озеро. Но люди до сих пор называют эту часть Долгое озеро, это — Бологое[34]. ‹…› Смычка — это место, где соединены два озера [ФММ]; —

это же косвенно подтверждается и атрибуцией часовни, недалеко от которой находился магазин, «часовня Тихона Задонского на смычке» на городском информационном сайте magazin-bologoe.narod.ru (в разделе «Храмы и часовни Бологое»), и другими воспоминаниями горожан:

[А почему он [магазин] Смычка?] Он получил название еще до революции. ‹…› Я уж помню токо, когда там продуктами торговали. А щас там двухэтажный дом этот стоит. Двухэтажный деревянный дом, он стоит, он еще живой. ‹…› Сейчас даже пишут в газете, чтобы вон это, вот эту часть города назвать Смычкой. Что, мол, раньше она и называлась Смычка. Улица Смычка [ЛАН].

Согласно единичному свидетельству, «Смычка — это бывшая мебельная фабрика» [В], впрочем, вероятно, здесь имеет место либо аберрация (гораздо чаще мебельную фабрику называли *Мудышка*, см. выше), либо окказиональное именование объекта по месту его расположения (фабрика находится примерно в 600 м от бывшего магазина, недалеко от Первомайского моста, где «смыкаются два озера»).

[34] На картах и озеро к востоку, и озеро к западу от Первомайского моста обозначаются как оз. Бологое; на территории Бологовского района оба озера с названием Долгое (рядом с бывшей деревней Долгое, сейчас микрорайоном г. Бологое, и между населенными пунктами Куженкино и Новый Березай) не соединяются с оз. Бологое.

Еще один пример метонимического переноса названия локуса на название находящегося в нем объекта — магазин ***Тайвань***:

Вот до перестройки там (в районе Тайвань. — *М. А.*) был магазин. И все ходили на Тайвань, почему? Потому что за Тайванем был забор. И дальше воинская часть, не пройти. И... а на Тайване дешевый хлеб. Это я вам говорю, потому что я... у меня сестра там работает и живет. И туда... хлеб там вот такой огромный, солдатский. Такие щас и не делаются. Дальше — там дешевые продукты. ‹...› Теперь Тайвань уже в центре ‹...›. Но дальше магазин называется «Тайвань» [ФММ].

Магазин в конце ул. Дзержинского, ближе к веерному депо, в котором работникам паровозных/локомотивных бригад перед поездкой выдавали по талонам продукты питания, носил название ***Наркомовский*** (***магазин***) или ***Наркомка*** (название, очевидно, возникло до 1946 года, когда Народный комиссариат путей сообщения был преобразован в Министерство путей сообщения[35]). Согласно разным версиям (вероятно, отражающим практику разного времени), а) в магазине отоваривались исключительно входившие в бригаду машинисты, помощники и кочегары; б) продукты приобретали все желающие, но работники паровозных/локомотивных бригад имели преимущество; в) в более позднее время железнодорожная специализация магазина была утрачена:

[МН:] ...Наркомовский специально магазин был, им и муку так давали, и сахар давали. [АБФ:] Талончики давали. Едешь в поездку, и талончик. Заходишь в Наркомовский — колбаску давали. С собой в поездку. ‹...› [И в него могли только машинисты?] [АБФ:] И помощники... Кочегарам давали.

К Медведеву ближе. У депо. Он и сейчас существует. [А почему Наркомовский?] А потому что там эти машинистам там всем давали, токо этим. ‹...› Так никому ничего не давали. ‹...› Там это, не всем железнодорожникам. Поездные бригады, машинисты. ‹...› Это после войны. ‹...› Снабжали их там лучшими [ЛАН].

Здесь был Наркомовский магазин ‹...›. «Борис, сбегай-ка, купи бутыльку, это, а то на контроль надо выезжать». Контроль — строго чтоб у них. Сказано в 10 минут прибыть — значит, в 10 минут. Прибегаешь в Наркомовский, тут был магазин — очередь большая. «Слушайте, это, дайте бутылку там вне очереди. На контроль выезжаем». — «Дайте, дайте ему быстрее, чтобы он на контроль не опоздал». ‹...› Пришел в поездку — тебе там дают и хлеба, курева и... А после войны уже давалась то мука, то сахар это, бригадам давали, три или пять килограмм. А так или в каждую поездку выдавалась или буханка хлеба там это, грубо говоря, махорки, это, курево там, конфет каких, чтоб в поездку [ТБП].

Ну звали «Наркомка», такой обычный магазин был, такой маленький магазинчик, а так я ходила иногда, брала какие-то продукты... [ЗНИ].

Записаны единичные упоминания названий магазинов ***Семёрка*** (ул. Дзержинского, рядом с железнодорожным училищем № 7) [ПНД]; ***У батюшки*** (на ул. 1-й Замостинской) — изначально реализовавшего продукцию мясокомбината («“У батюшки”-то здесь работает магазин. ‹…› Раньше был мясной. Мяскомбинат-то рядом. ‹…› Кости были, потроха там эти, хвосты, и всяка вот всяка дребедень была» [ЛАН]); ***Полтинник*** (продуктовый, ранее мебельный магазин у моста через р. Бологовку; без объяснений названия) [ЛАН].

[35] Ср. упоминание аналогичного микротопонима, возникшего в годы войны в г. Белово Кемеровской области: «Был открыт специальный “наркомовский магазин”, в котором дополнительно к норме по карточкам выдавались продукты питания локомотивным бригадам перед поездкой, ударникам труда из числа рабочих и служащих. Оказывалась помощь особо нуждающимся семьям» [Баулин 2003: Гл. 3].

Двое рассказчиков упомянули название существовавшего некогда магазина ***Бабьи слёзы***: согласно одной версии, это был винно-водочный магазин, или «казёнка» [ЛГЯ], согласно другой — магазин, в котором железнодорожникам по талонам выдавали водку (и тот же магазин назывался *Смычка*) [МВФ]. Данное название распространено довольно широко и может интерпретироваться и как собственно микротопоним, именующий конкретные магазины или питейные заведения (например, в Свердловске/Екатеринбурге [Клименко 2011: 171]) или Кингисеппе [Мильяненков 1992: 290]), и как апеллятив: 'палатка, где торгуют пивом' (Протасово Мценского р-на Орловской обл. [Бахвалова 1989: 51]) или «винно-водочный магазин» (с пометой «крим.»: [Балдаев и др. 1992: 21]), а в его основе лежит та же мотивация («женщины оплакивали мужчин пьющих, запивающих, распивающих» [ЛГЯ]), что и в основе других подобных. Наряду с этим мы располагаем еще одной интерпретацией микротопонима (в варианте *Бабские слезы*) — молитвенный дом (?):

> [С:] Бабски слёзы? ‹…› Это на Первомайке. Не знаю, щас дом стоит или нет. Там собирались от сорока до пятьдесят лет. Бабы. ‹…› Ну там иконки там, ну они на эти иконки смотрят и молятся, плачут. Вот их называли Бабские слёзы. [И далее:] У них вера не иконная. У них вера по книгам. ‹…› Вот здесь дом рядом через дорогу. ‹…› То же самое. По книге они молятся. [Г:] Атвинтисты? [С:] Да-да-да. ‹…› И у них ноты. Ну поют. Ну там на гитаре и на пианине играют…

* * *

Представленный в публикации материал демонстрирует как разнообразие способов образования городских микротопонимов и их фольклорных интерпретаций, так и влияние на них локальной городской специфики. Однако собранный материал едва ли может быть признан исчерпывающим. Как уже было сказано в начале, материал отражает локальное знание бологовских жителей, относящееся преимущественно к 1940–1980-м годам. Кроме того, в публикации не нашли отражения названия мостов и природно-ландшафтные народные микротопонимы г. Бологое и его окрестностей, несомненно актуальные для жителей города. Их выявление и описание — дело будущего исследования.

Список информантов

АБФ — Александров Б. Ф., 1930, работал помощником машиниста. Зап. в 2005 году.

БЕВ — Быкова Е. В., 1932, в г. Бологое живет с 1942 года. Зап. в 2008 году.

БСВ — Быков С. В., ок. 1930 г. р., моряк-подводник. Зап. в 2008 году.

В — Владимир, ок. 1949 г. р., работал грузчиком. Зап. в 2008 году.

Г — Галина, 1959. Зап. в 2008 году.

ГЛА — Гончарова Л. А., ок. 1945, в г. Бологое живет с 10 лет, работала учителем истории и английского языка. Зап. в 2006, 2008, 2009, 2010 годы.

Ж1 — ж., ок. 1960. Зап. в 2005 году.

Ж2 — ж., ок. 1968, продавец. Зап. в 2008 году.

ЗНИ — Зуева Н. И., 1933, род. В пос. Медведево, работала в клубе. Зап. в 2010 году.

ИМА — Иванов М. А. (1931–2012), род. В д. Алексеевское (ныне Осташковский р-н Тверской обл.), в г. Бологое жил с 1950-х годов, краевед. Зап. в 2008 году. Запись не дословная.

ЛАН — Лебедева А. Н., 1925. Зап. в 2009 году.

ЛГЯ — Лапина Г. Я., 1933, живет в Бологовском районе с 1957 года, работала учителем, в клубах пос. Медведево и г. Бологое, в горкоме партии. Зап. в 2010 году.

М — Медведев (имя и отчество не зафиксированы), ок. 1960. Зап. в 2009 году.

МВВ — Мирошин В. В., 1927, работал машинистом, учителем истории, директором пионерского лагеря. Зап. в 2004 году.

МВФ — Мартынов В. Ф., ок. 1950, директор железнодорожного училища. Зап. в 2006 году.

МН — Мария Нестеровна, ок. 1935. Зап. в 2005 году.

МНП — Морозова Н. П., 1952, журналист. Зап. в 2010 году.

ПАИ — Пожарский А. И., 1961, преподаватель в художественном училище. Зап. в 2009 году.

ПАС — Пузыревская А. С., 1935, учитель. Зап. в 2008 году.

ПГА — Пузыревский Г. А., 1934, работал электриком. Зап. в 2008 году.

ПНД — Писаренко Н. Д., 1946, художник-оформитель. Зап. в 2010 году.

С — Сергей, 1957. Зап. в 2008 году.

СВП — Степанов В. П., ок. 1950, преподаватель в железнодорожном училище. Зап. в 2006 году.

СНА — Сладкова Н. А., ок. 1966, учитель русского языка и литературы. Зап. в 2006 году.

ТБП — Трофимов Б. П., 1935, работал машинистом, заведующим музеем депо. Зап. в 2005 и 2007 годы.

ТВС — Трифонов В. С., 1941, род. В с. Котлованово Бологовского района, в г. Бологое живет с детства, работал в милиции. Зап. в 2008 году.

ТМ — Тамара Михайловна, 1936, медик. Зап. в 2004 году.

ТРВ — Тишкова Р. В., 1940, род. В д. Харитониха Валдайского р-на Новгородской обл., в г. Бологое живет с детства, краевед, экскурсовод, руководитель фольклорного клуба. Зап. в 2004 и 2009 годы.

ФММ — Фурс М. М., ок. 1940, учитель биологии, химии и краеведения. Зап. в 2006 году.

ЧВС — Чернявский В. С., 1957, род. В пос. Медведево. Зап. в 2010 году.

ШМН — Штейнмиллер М. Н., ок. 1920, работала учителем истории. Зап. в 2004 году.

Литература

Аксельрод, В. С. (1986). *Как мы учились торговать*. М.: Московский рабочий, 1986.

Амосова, С. Н., Ахметова, М. В., Лурье, М. Л., Сенькина, А. А. (2005). Бологовские экспедиции 2004–2005 гг. (полевое исследование локального текста). *Живая старина, 2005*(3), 41–44.

Архипова, А. С. (2008). ВХОД и КОТ как анекдот: от языковой игры к «новому фольклору» в 20-е годы XX века. В W. G. Weststeijn (Ed.). Дело Авангарда = The Case of the Avant-garde, 413–446. Amsterdam: Uitgeverij Pegasus, 2008.

Ахметова, М. В. (2010). Когда шутят машинисты (розыгрыш в профессиональной субкультуре локомотивных бригад). В М. Д. Алексеевский (Сост.). *Фольклор: текст и контекст*, 244–253. М.: ГРЦРФ.

Ахметова, М. В. (2011a). О микротопонимике города Мурома. *Живая старина, 2011*(3), 36–39.

Ахметова, М. В. (2011b). Территориальные подростковые конфликты в городе Бологое. В А. А. Петров, М. В. Строганов (Ред.). *Тверское фольклорное поле — 2010: Доклады и публикации: Памяти Ю. М. Соколова (1889–1941)*, 144–160. Тверь: Тверской гос. ун-т.

Ахметова, М. В. (2015). Предание о Сониной роще (г. Бологое Тверской области). *Живая старина, 2015*(3), 21–23.

Ахметова, М. В., Лурье, М. Л. (2005). Материалы бологовских экспедиций 2004 г. *Антропологический форум, 2005*(2), 336–356.

Багажова, И. (1995). *Бологое 500 лет*. [Б. м.:] [б. и.].

Багажова, И. В., Иванов, М. А., Полякова, Л. А. (2005). *Бологое на Валдае*. Бологое: [б. и.].

Балдаев, Д. С., Белко, В. К., Исупов, И. М. (1992). *Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет современной тюрьмы)*. М.: Края Москвы.

Баулин, В. А. (2003). Локомотивное депо Белово. Новосибирск: Сибирская горница. Режим доступа: http://shikardos.ru/text/baulin-v-a-lokomotivnoe-depo-belovo--novosibirsk-sibirskaya-go.

Бахвалова, Т. В. (Науч. ред.). (1989). *Словарь орловских говоров: Учеб. пособие по русской диалектологии*. Вып. 1. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского.

Березович, Е. Л. (2007). *Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования*. М.: Индрик.

Гермайзе, Э. З. и др. (1962). *Москва — Ленинград — Мурманск: Ж.-д. путеводитель*. М.: Трансжелдориздат.

Данилин, А. Г. (1931). Первые шаги колхозов бывшего Боровичского округа. В Н. М. Маторин (Ред.). *Труд и быт в колхозах: из опыта изучения колхозов*. Сб. 1: Из опыта изучения колхозов Ленинградской области, Белоруссии и Украины, 9–72. М.: Изд-во АН СССР, 1931.

Епанчин, А. А. (2005). *Краеведческий сборник*. Муром: [б. и.].

Зеленцова, Т. С. и др. (Авторы), Смирнов, Г. К. (Ред.-сост.). (2007). *Города Тверской области: Историко-архитектурные очерки. Вып. 2*. М.: Дмитрий Буланин.

Земельный инвентарь Валдайского уезда Новгородской губернии (1902). Новгород: Губ. типография.

Израненный «Медведь» (2015, 11 ноября). *Перекресток всех дорог*. Режим доступа: http://perekrestok.pro/people/2442-izranennyy-medved.html.

Клименко, Е. Н. (2011). Неофициальная ономастика современного города (на примере г. Екатеринбурга). *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки, 9*(6), 5–12.

Лебедев, В. А. (Ред.) (1906). *Список населенных мест Новгородской губернии*. Вып. 5: *Валдайский уезд*. Новгород: Губ. тип.

Левичкин, А. Н., Мызников, С. А. (2010). *Новгородский областной словарь*. СПб.: Наука.

Мазон, А. (2013). Лексика войны и революции в России (1914–1918). Введение. Аббревиация. Пер. с фр. [1920]. *Политическая лингвистика, 2013*(1(43)), 203–210.

Мильяненков, Л. (1992). *По ту сторону закона: Энцикл. словарь преступного мира*. СПб.: Ред. ж-ла «Дамы и господа».

Никитина, Т. Г., Рогалева, Е. И. (2006). *Региональный словарь сленга. Псков и Псковская область*. М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС».

Огрызко, В. (2012, 6 июля). На раздаче индульгенций. *Литературная Россия, 2012*(27). Режим доступа: http://www.litrossia.ru/archive/item/5880-oldarchive.

Отин, Е. С. (2006). *Словарь коннотативных собственных имен*. М.; Донецк: ООО «А Темп».

Открытые письма и другие художественные издания Общины Св. Евгении Красного Креста: Справочный указатель… (1915). Пг.: Изд. Общины Св. Евгении.

РСФСР: Административно-территориальное деление на 1 апреля 1941 года… (1942). М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР».

Савинов, Д. М. (1998). Задачи и результаты школьной ономастической экспедиции. В Р. Ш. Джарылгасинова, В. И. Супрун (Ред.). *Ономастика Поволжья: Материалы седьмой конф. по ономастике Поволжья*, 157–161.

Снытко, О. В. и др. (2009). *Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области. 1727–1995: Справочник*. СПб.: [б. и.].

Справочник истории административно-территориального деления Ленинградской области [1969] (Ленинградский гос. архив Октябрьской революции и социалист. строительства). Режим доступа: https://classif.spb.ru/sprav/np_lo/vvedenie.htm.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании некоторых населенных пунктов Калининской области (1965, 22 апреля). *Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1965*(16), 332.

References

Akhmetova, M. V. (2010). Kogda shutiat mashinisty (rozygrysh v professional'noi subkul'ture lokomotivnykh brigad) [When the train drivers joke (practical jokes in the professional subculture of locomotive brigades)]. In M. D. Alekseevskii (Ed.). *Fol'klor: tekst i kontekst* [Folklore: Text and context], 244–253. Moscow: GRTsRF. (In Russian).

Akhmetova, M. V. (2011a). O mikrotoponimike goroda Muroma [Upon the mycrotoponymy of Murom town]. *Zhivaia starina* [Antiquity alive], *2011*(3), 36–39. (In Russian).

Akhmetova, M. V. (2011b). Territorial'nye podrostkovye konflikty v gorode Bologoe [Territorial youth conflicts in Bologoye town]. In A. A. Petrov, M. V. Stroganov (Eds.). *Tverskoe fol'klornoe pole — 2010: Doklady i publikatsii: Pamiati Iu. M. Sokolova (1889–1941)* [The folklore field of Tver — 2010: Papers and publications: In memoriam of Yu. M. Sokolov (1889–1941)], 144–160. Tver: Tverskoi gosudarstvennyi universitet. (In Russian).

Akhmetova, M. V. (2015). Predanie o Soninoi roshche (g. Bologoe Tverskoi oblasti) [The legend of *Sonia's grove* (Bologoye town, Tver region)]. *Zhivaia starina* [Antiquity alive], *2015*(3), 21–23. (In Russian).

Akhmetova, M. V., Lur'e, M. L. (2005). Materialy bologovskikh ekspeditsii 2004 g. [Bologoye field trips material, 2004]. *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], *2*, 336–356. (In Russian).

Aksel'rod, V. S. (1986). *Kak my uchilis' torgovat'* [How we learned to trade]. Moscow: Moskovskii rabochii. (In Russian).

Amosova, S. N., Akhmetova, M. V., Lur'e, M. L., Sen'kina, A. A. (2005). Bologovskie ekspeditsii 2004–2005 gg. (polevoe issledovanie lokal'nogo teksta) [Bologoye field trips, 2004–2005 (field research of the local text)]. *Zhivaia starina* [Antiquity alive], *2005*(3), 41–44. (In Russian).

Arkhipova, A. (2008). VKhOD i KOT kak anekdot: ot iazykovoi igry k "novomy fol'kloru" v 20-e gody XX veka ["VKhOD" and "KOT" as anecdote: From wordplay to the "new folklore" of the 1920s]. In W. G. Weststeijn (Ed.). *Delo Avangarda = The Case of the Avant-garde,* 413–446. Amsterdam: Uitgeverij Pegasus. (In Russian).

Bagazhova, I. V., Ivanov, M. A., Poliakova, L. A. (2005). *Bologoe na Valdae* [Bologoye on Valdai]. Bologoye: [n. e.]. (In Russian).

Bagazhova, I, et al. (1995). *Bologoe 500 let* [Bologoye is 500]. [N. p.:] [n. e.]. (In Russian).

Bakhvalova, T. V. (Ed.). (1989). *Slovar' orlovskikh govorov: Uchebnoe posobie po russkoi dialektologii* [Dictionary of the Oryol region dialects: a manual on Russian dialectology] (Iss. 1). Yaroslavl: IaGPI im. K. D. Ushinskogo. (In Russian).

Baldaev, D. S., Belko, V. K., Isupov, I. M. (1992). *Slovar' tiuremno-lagerno-blatnogo zhargona (rechevoi i graficheskii portret sovremennoi tiur'my)* [Dictionary of prisoners', convicted and thieves' jargon (the verbal and graphic portrait of the contemporary prison)]. Moscow: Kraia Moskvy. (In Russian).

Baulin, V. A. (2003). *Lokomotivnoe depo Belovo*. Novosibirsk: Sibirskaia gornitsa. Retrieved from http://shikardos.ru/text/baulin-v-a-lokomotivnoe-depo-belovo--novosibirsk-sibirskaya-go. (In Russian).

Berezovich, E. L. (2007). *Iazyk i traditsionnaia kul'tura: Etnolingvisticheskie issledovaniia* [Language and folk culture: Ethnolinguistic studies]. Moscow: Indrik. (In Russian).

Danilin, A. G. (1931). Pervye shagi kolkhozov byvshego Borovichskogo okruga [First steps of the former Borovichi okrug's kolkhozes]. In N. M. Matorin (Ed.). *Trud i byt v kolkhozakh: iz opyta izucheniia kolkhozov* [Labor and everyday life in kolkhozes: From the experience of studying kolkhozes], 9–72, (Book 1) *Iz opyta izucheniia kolkhozov Leningradskoi oblasti, Belorussii i Ukrainy* [From the experience of studying kolkhozes in Leningrad region, Belorussia and Ukraine]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (In Russian).

Epanchin, A. A. (2005). *Kraevedcheskii sbornik* [A collection on local history]. Murom: [n. e.]. (In Russian).

Germaize, E. Z., et al. (1962). *Moskva — Leningrad — Murmansk: Zheleznodorozhnyi putevoditel'* [Moscow — Leningrad — Murmansk: A railroad guidebook]. Moscow: Transzheldorizdat. (In Russian).

Izranennyi "Medved'" (2015, November 11). [Wounded "Medved'"]. *Perekrestok vsekh dorog* [All roads' crossroad] [newspaper; Bologoye]. Retrieved from http://perekrestok.pro/people/2442-izranennyy-medved.html. (In Russian).

Klimenko, E. N. (2011). Neofitsial'naia onomastika sovremennogo goroda (na primere g. Ekaterinburga) [Unofficial onomastics of the modern city (case of Yekaterinburg)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Belgorod State University Scientific Bulletin], Ser. *Gumanitarnye nauki* [Humanities Sciences], *9*(6), 5–12. (In Russian).

Lebedev, V. A. (Ed.). (1909). *Spisok naselennykh mest Novgorodskoi gubernii* [A list of Novgorod province settlements] (Iss. 5). *Valdaiskii uezd* [Valdai uyezd]. Novgorod: Gubernskaia tipografiia. (In Russian).

Levichkin, A. N., Myznikov S. A. (2010). *Novgorodskii oblastnoi slovar'* [Novgorod regional dictionary]. St. Peteresburg: Nauka. (In Russian).

Mazon, A. (2013). Leksika voiny i revoliutsii v Rossii (1914–1918). Vvedenie. Abbreviatsiia [Trans. from Mazon, A. (1920). *Lexique de la guerre et de la revolution en Russie (1914–1918)*. Paris: É. Champion]. *Politicheskaia lingvistika* [Political Linguistics Journal], *2013*(1), 203–2010. (In Russian).

Mil'ianenkov, L. (1992). *Po tu storonu zakona: Entsiklopedicheskii slovar' prestupnogo mira* [Beyond the law: Encyclopedic dictionary of the world of crime]. St. Petersburg: Redaktsiia zhurnala "Damy i gospoda". (In Russian).

Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. (2006). *Regional'nyi slovar' slenga. Pskov i Pskovskaia oblast'* [Regional slang dictionary: Pskov and Pskov region]. Moscow: OOO "Izdatel'stvo ELPIS". (In Russian).

Ogryzko, V. (2012, July 6). Na razdache indul'gentsii [Handing round indulgences]. *Literaturnaia Rossiia* [Literary Russia]. Retrieved from http://www.litrossia.ru/archive/item/5880-oldarchive. (In Russian).

Otin, E. S. (2006). *Slovar' konnotativnykh sobstvennykh imen* [Dictionary of connotative proper names]. Moscow; Donetsk: OOO "A Temp". (In Russian).

Otkrytye pis'ma i drugie khudozhestvennye izdaniia Obshchiny Sv. Evgenii Krasnogo Kresta: Spravochnyi ukazatel'… (1915). [Postcards and other art editions of the St. Eugenia of the Red Cross Community: A reference index…]. Petrograd: Izdanie Obshchiny Sv. Evgenii. (In Russian).

RSFSR: Administrativno-territorial'noe delenie na 1 aprelia 1941 goda… (1942). [RSFSR: Administrative and territorial division on the April 1st, 1941]. Moscow: Izdatel'stvo "Vedomostei Verkhovnogo Soveta RSFSR". (In Russian).

Savinov, D. M. (1998). Zadachi i rezul'taty shkol'noi onomasticheskoi ekspeditsii [Goals and results of onomastic expedition in school]. In R. Sh. Dzharylgasinova, V. I. Suprun (Eds.). *Onomastika Povolzh'ia: Materialy sed'koi konf. po onomastike Povolzh'ia* [Onomastics of the Volga region: Proceedings of the 7th Conference on Onomastics of the Volga Region], 157–161. Moscow: IEA RAN. (In Russian).

Snytko, O. V., et al. (Eds.). (2009). *Administrativno-territorial'noe delenie Novgorodskoi gubernii i oblasti. 1727–1995: Spravochnik* [Administrative and territorial division of Novgorod province and region. 1727–1995: A reference book]. St. Petersburg: [n. e.]. (In Russian).

Spravochnik istorii administrativno-territorial'nogo deleniia Leningradskoi oblasti (1969). [A reference book on the history of administrative and territorial division of Leningrad region] (The Leningrad State Archive of the October Revolution and Socialist Building). Retrieve from https://classif.spb.ru/sprav/np_lo/vvedenie.htm. (In Russian).

Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR (1965, April 22). [Bulletin of the Presidium of the Supreme Soviet of RSFSR]. (In Russian).

Zelentsova, T. S., et al. (Authors), Smirnov, G. K. (Ed. and compl.). (2007). *Goroda Tverskoi oblasti: Istoriko-arkhitekturnye ocherki* [Towns of Tver region: Essays on history and architecture] (Iss. 2). Moscow: Dmitrii Bulanin. (In Russian).

Zemel'nyi inventar' Valdaiskogo uezda Novgorodskoi gubernii (1902). [Land inventory of Valdai uyezd, Novgorod province]. Novgorod: Gubernskaia tipografiia. (In Russian).